

Н.П.Сорокина, Н.И.Сударев

ДЕТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ VI-III ВВ.ДО Н.Э. ¹

N.P. Sorokina, N.I. Sudarev. Burials of Children in the North Black Sea Region of VI-III c. B.C.

Differences in the burial rites of various Classical polises suppose different cults and religious and philosophic doctrines at the basis of this or another type of rite. The article analyses peculiarities of infant burials from the cemeteries of European and Asian Bosphorus, mainly dated by VI- III c. B.C. Data of more than 500 of such burials are used. The analysis has a broad comparative base from the Classical necropolises of the Aegean-Pontus basin. As a result, two ritual traditions of infant burials are distinguished for the Upper Black Sea region. According to the first one, the so called "adult", the infant burials practically show no difference compared to the adult population. This tradition is characterised by a small number of burials without goods, while among the goods terracotta is often found. Its fullest representation the "adult" ritual found in the necropolises of Apollonia, Tomis, Istria and Olbia. According to the second tradition, burials are done in vessels (amphorae, pyphos, sometimes in ordinary handmade pots). These burials, as a rule, contain no goods. A rather big number of burials in vessels found in the necropolises of various Pontus centres, which are considered Miletus' apoikias on the one hand, and the fact that this rite is not typical of Miletus, on the other hand, allow coming back to the question about citizens of other, island and coastal Asia Minor polises, participating on the early stage of colonisation along with Miletus. Thus, for instance, in case of the settlement on the island Berezani, these could be natives of Rhodes Island.

Thus the data on the infant burial rite can be used for clarification of the situation around those cities of the Black Sea region, particularly Bosphorus, whose metropolises are still unknown.

Погребальные обряды населения греческих поселений Боспора являются неоценимым (и до сих пор полностью не оцененным) источником по различным аспектам истории этого региона в античное время. Немалую помощь изучение данного типа памятников может оказать и при исследовании истории греческой колонизации Северного Причерноморья.

Известно, что погребальные ритуалы в разных античных городах зачастую довольно сильно отличаются друг от друга. Это касается не только Боспора, но и греческих городов вообще (Силантьева 1959: 27-28, Kurts, Boardman 1971: 194; Morris 1987: 157 сл.; 1996: 17-18, 174 сл.). В период колонизации греческая колония является своего рода «слепком» со своей метрополи, в том числе и в области погребальной практики. В дальнейшем развитие ее, начинаясь с этого общего для них обеих момента, идет своим путем (Савостина 1993: 158-162). Сравнивая некрополи различных городов Боспора, основанных приблизительно в одно время (Виноградов 1983: 366-379; Кошеленко, Кузнецов 1992: 18-22; Кузнецов 1991: 33), мы видим определенные различия в погребальных обрядах. При выяснении причин стоящих за этим, мы выходим на проблему колонизации данного региона. К сожалению, у нас зачастую недостаточно данных, чтобы на основе анализа погребального обряда выяснить, какой же именно город яв-

лялся метрополией того или иного поселения. Однако, существенная разница в погребальных обрядах городов Боспора зачастую предполагает и различные города-метрополии. Впрочем мы должны по возможности учитывать и тот момент, что нередко в основании колонии участвовали представители различных городов. Кроме того, разница в погребальных обрядах предполагает и определенные различия в религиозной жизни, такие как распространение разных культов, различных религиозно-философских учений и т.д., что чаще всего связано с распространением их в метрополии, однако возможны и какие то исключения.

Отличия в погребальных обрядах существовали не только у представителей разных городов, но и для разных категорий умерших в одном городе (Garland 1985: 77-103, 160-166, Morris 1996: 17-18). Особые обряды в некоторых местах существовали для героев, самоубийц, убитых на войне, казненных, утопленников, не погребенных сразу после смерти, посвященных в различные культы и мистерии, приверженцев различных философских учений (орфиков, пифагорейцев) (Morris Ian 1996: 17-18) и т.д. Отдельную категорию составляли 7 AWROIО или «безвременно ушедшие», куда входили младенцы, дети, подростки, девушки до замужества и т.д. (Garland 1985: 77-88, 160-162). Нам известно немало случаев, когда на одном

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ грант N 99-01-00380а.

и том же некрополе детей и взрослых хоронили по разным правилам. Так, в Эретрии в VII в. до н.э. взрослых хоронили по обряду кремации, а детей — ингумации. Через пятьдесят миль, в Анавоссосе, рядом с Афинами взрослых ингумировали, детей кремировали (Morris 1996: 18.).

До настоящего времени в отечественной историографии работ, посвященных детским погребениям VI-III вв. до н.э., не было.

Исключение составляет лишь работа Г. Крысина (Крисин 1930: 97-103), в которой изучаются 10 погребений в урнах Березанского некрополя (из более чем 200 детских: Крисин 1930: 98). Недавно вышла работа, посвященная детским погребениям Илурата и Китея, однако в ней исследуются детские захоронения более позднего времени (Тульпе 1998: 46-53). В большинстве же случаев детские погребения отдельно не рассматриваются, изредка фиксируется их процентное отношение к остальной массе погребенных (Коровина 1987: 21; Рогов 1998: 10-11 и т.д.). Выделяются детские погребения в сосудах, при этом справедливо отмечается их греческий характер (Арсеньева 1984: 222; Кастанаян 1959: 285 сл.; Козуб 1962: 47-48; 1974: 26; Коровина 1964: 47; Лапин 1966: 225; Масленников 1990: 45-46; Сорокина 1961: 48; Сударев 1995: 9 и т.д. и т.п.).

Детские погребения не всегда отмечались исследователями. Исключение составляют детские погребения в сосудах. В остальных же случаях приходится использовать данные о длине костяков. Но и это иногда не фиксировалось и приходится пользоваться данными о размерах погребения. Однако и в тех случаях, когда в погребении отмечен детский костяк, мы часто не можем судить о том, ребенок какого возраста был погребен в могиле. Сопоставление данных о размерах могилы не всегда может прояснить этот вопрос, т.к. размеры погребального сооружения обычно превышают размеры костяка на 0,2-0,5 м и более. С другой стороны, возраст погребенного может иметь и принципиальное значение, т.к. отношение к новорожденным, грудным, детям после 1 года и подросткам могло быть различным (Garland 1985: 77-78, 160-162). В данной работе рассматриваются погребения детей от новорожденных до приблизительно 10-12 лет, иначе говоря, те погребения, которые авторами раскопок атрибутированы как детские, а также погребения с размерами костяка до 1-1,1 м или размерами погребального сооружения до 1,3-1,4 м. Существует и еще одна трудность при изучении детских погребений. Многие некрополи изучались еще в прошлом веке. Детские погребения в амфорах фиксируются с 70-х годов прошлого века (например, в ОАК за 1879). Обычно так же отмечаются погребения с инвентарем, или без него, но с деревянными, каменными, сырцовыми или черепичными конструкциями в могиле. Однако у нас нет уверенности, что зафиксированы все детские погребения в

ямках без инвентаря. Практика показывает, что там, где исследования производились на современном уровне количество погребенных детей составляет от 30 до 50% (Коровина 1987: 21; Кутайсов, Ланцов 1989: 31; Рогов 1998: 10-11; Morris 1987: 58-59, 218-221; 1996: 75-81, 141, 183), причем наибольшая смертность приходится на возраст до 1 года и в подростковом возрасте сокращается. Данные же по ряду некрополей показывают нам значительно меньшее количество таких погребений (например, в некрополе Пантикапея детских погребений, включая подростковые, зафиксировано не более 10%, в некрополе у м. Тузла около 16% и т.д.)². В данной работе учтены данные о более чем 500 погребений VI-III и отчасти III-I веков из некрополей Европейского и Азиатского Боспора. Наиболее известным типом детских захоронений являлись погребения в сосудах. При таком способе ребенок помещался внутрь сосуда через горло, или, если горло было слишком узко, то через пробоину в боку. Сверху пробоина часто закладывалась обломками соленов, камнями, крупными фрагментами керамики и т.д. Сосуд обычно клался на бок, реже ставился стоймя. Этот тип погребений широко представлен в различных некрополях Греции и известен там с протогеометрического периода, когда широкое распространение получили погребения детей и взрослых в сосудах (Kurtz, Boardman 1971: 41, 55; Poulsen 1905: 23-24). К VI в. до н.э. взрослых в пифосах хоронят реже, чаще встречаются погребения детей в амфорах, кувшинах, пифосах и т.д. (Garland 1985: 77-103, 160-166; Kurtz, Boardman 1971: 71-72, 98, 183; Morris 1996: 140, 176-177). Детские (в первую очередь младенческие) погребения в сосудах довольно часты на протяжении VI-III веков до н.э., изредка встречаются и в более позднее время, вплоть до конца античности. Данный тип погребений связывается с различными земледельческими культами (Лапин 1966: 221 сл.) и в том числе с женскими культами плодородия (Нильсон 1998: 13), а сосуд мог символизировать матку (Лапин 1966: 222). Однако в различных городах количество таких погребений различно.

Погребения в сосудах известны в Афинах (Morris 1996: 140; Kurtz, Boardman 1971: 71-72, 98; Poulsen 1905: 23-24; Brueckner, Pernice 1893: 79, 164, 178.), причем в VI в. до н.э. их 50-60% от всех детских погребений или около 25% от общего числа, к IV веку их количество несколько сокращается, однако они остаются вторым по популярности типом детских погребений (Morris 1996: 140-141). В Олинфе в VI-V вв. до н.э. их 26% (165 из 644) (Robinson 1942: 146,

² Впрочем стоит оговориться, что согласно последним исследованиям антропологов, при определенных (неблагоприятных) условиях процент детской смертности сокращается (за счет смертности в пред-родовой период) (Богатенков 1999: 19-23).

170). В Абдерах в VII-VI вв. до н.э. (период клазоменской колонизации) количество детских захоронений доходило до 91%, из них абсолютное большинство в сосудах (Skarlatidou 1985: 99-108). Остаются они наиболее популярным видом младенческих захоронений и позже, при тессах (Skarlatidou 1987: 538; Kraniothe 1987: 434, 539; Samiou 1988: 480; Kallintzi 1990: 568). В некрополе Врулии на Родосе их 34% (Kinch 1914: 36-42, 89; Robinson 1942: 169; Morris 1996: 176-177). В других некрополях Родоса их 26-27% (Clara Rhodos 1928: 66, III, 1929: 111-119, IV, 1931: 10, 295-335, VIII, 1936: 9-205). В некрополе Каулони таких погребений 30% (Robinson 1942: 170, *Mon.Ant.* XXIII, 14: 906-941). В некрополе Сиракуз их 24% в VI в. до н.э., однако к IV в. до н.э. их количество падает (Robinson 1942: 170; NSc.III, 1895: 109-192, XII, 1915: 182). Подобная картина наблюдается и в некрополе Гелы, где в VI в. до н.э. таких погребений до 40%, но к V в. до н.э. их количество сокращается (Robinson 1942: 170; *Mon.Ant.* XVIII, 1893: 73-91). На Самосе их небольшое количество (Boehlaue 1898: 13, 17, 23 сл.) В некотором количестве такие погребения встречаются в некрополях Полихроно (Vokotopoulou 1987: 528; Vokotopoulou, Pappa, Tsigarida 1988: 323, 1989: 398), Акантоса (Trakosopoulou 1987: 529), Менды (Vokotopoulou, Moschonesiote 1990: 415), Самофракии (Karadima, Koutsoumanis 1992: 679) и т.д. Их практически нет в Метапонте (Carter 1990: 41 сл.), Алерии (Jehasse, Jehasse 1973), Мирине (Pottier, Reinach 1887: 57-77), Пидне (Bessios 1987: 523; 1988: 181-188, 193, 1989: 160), Китросе (Bessios 1987: 523), Ферме (Moschonisiotou 1988: 289), Пеле (Lilibaki-Akamati 1989: 98, 1992: 135; Chrysostomou 1987: 517), Лити (Tzanavari 1989: 313), Эдессе (Chrisostomou 1992: 190), Аретузе (Moschonesiote 1992: 411), Амфиполисе (Nicolaidou-Patera 1992: 555; Mandala 1990: 278) и т.д.

Интересную картину мы видим при изучении Причерноморских некрополей. Так, в некрополе Синопы из 92 гробниц VI-IV вв. до н.э. нет ни одного погребения в амфорах (за исключением трупосожжений) (Akurgal, Budde 1956; Максимова 1958: 254). В Аполлонии из 961 погребений V-II вв. до н.э. найдено 34 погребения в сосудах (3,5%), из них 13 погребений в пифосах (детские и подростковые) и 21 младенческое погребение в амфорах (Венедиков 1948: 26; 1963: 13-14) (всего детских погребений 85 или около 10%). Встречаются такие погребения (Tsatsopoulou 1990: 590) в некрополе Месембрии (Cimbuleva 1966: 165-178; Бакалова-Делийска 1960: 257-258; Велков 1932: 311; Гълъбов 1955: 129-146; Кацаров 1931; 1932: 281-290; Петров 1966: 29-33; Чимбулева 1962: 38-41; 1964: 57-61; Tsatsopoulou 1990: 590). Неизвестны они пока в некрополе Одесса (Иванов 1956: 87-99; Мирчев 1958: 570 сл.; Тончева 1951: 49-62; 1956: 51-60; 1961а: 29-52; 1961б: 24-30;

1964а: 51-59; 1964б: 111-129; 1974: 287-288; Шкорпил К и Х. 1898: 141-146; Шкорпил 1932: 68-77). В некрополе Истрии раскопано 87 погребений VI-III вв. до н.э. в курганном некрополе и около 100 погребений эллинистического и римского времени в грунтовом (Alexandrescu 1966: 137-283; Alexandrescu, Eftimie 1959: 143-169; Condurachi et col. 1957: 18, 23-24, 27-69; 1959: 303-311; 1960: 283-299; 1961: 256-264; 1962: 397-402, 412-423; 1970: 212-213). Несмотря на это там известно только одно погребение в амфоре III в. до н.э. (N m6) в межкурганном пространстве курганного некрополя (Alexandrescu 1966: 414 (резюме)). Семь погребений в амфорах (из 60) VI-V вв. до н.э. исследовано на сельском поселении хоры Истрии (Condurachi et col. (Zirra V.) 1970: 213-220).

Некоторое их количество известно в некрополе Калатиса (Preda 1961: 6; Cheluta-Georgescu 1974: 169; Качарава, Квирквелия 1991: 113; о некрополе см. также Preda, Popescu, Diaconov 1962: 443-454; Preda 1962: 157-172; 1966: 137-146; Zavatin-Coman 1972: 103-116).

Детские погребения в сосудах не зафиксированы в некрополе Том (Vicolvala 1967: 119; 1995-1996; Lungu, Chera 1986: 89-114). Некрополь Тиры VI-III вв. до н.э. нам неизвестен (Самойлова 1989: 105-106, Качарава, Квирквелия 1991: 268), в некрополе Никония открыто несколько курганов IV в. до н.э., в которых погребений в сосудах не зафиксировано (Пругло 1984: 30), однако в первых веках нашей эры известны захоронения в амфорах и кувшинах на территории поселения (АГСП: 30).

Наибольшее количество погребений в сосудах мы встречаем в некрополе сер. VI — нач.V вв. до н.э. на о.Березань около 150 (Крисин 1930: 98; Капошина 1956: 220; Лапин 1966: 226) из 215 детских (Крисин 1930: 98) (точных данных о количестве погребений на о.Березань нет, приводятся разные данные от 400 (Крисин 1930: 98) до 800 (Фабрициус 1957: 57-58), видимо, более реальное число около 500 (Капошина 1956: 217)). Таким образом, детских погребений на о.Березань от 27% до 53% (вероятнее около 43%), из них в амфорах от 38,5% до 19% (31%), причем доля погребений в сосудах от общего числа детских 72%.

Значительно меньше детских погребений в сосудах нам известно в Ольвии — 18, причем датируются они в основном сер. VI — первой пол. V в. до н.э. (Скуднова 1988: 9-10; Книпович 1940а: 92-106; 1940б: 302-303; 1940в: 80-82; 1941: 111-120; Козуб 1962: 47-48; 1974: 26; 1987: 31-32). В эллинистическом некрополе Ольвии такие погребения не зафиксированы (за исключением одного в лепном сосуде: Козуб 1974: 26; Парович-Пешикан 1974). Общее количество детских погребений в архаическом и классическом некрополях Ольвии — 94, что составляет 16% от числа опубликованных погребений этого времени, из них в сосудах 3%. Причем наи-

более концентрированно они встречаются на участке «И», расположенном в северо-восточной части городища (8 из 18). Как мы видим, картина заметно отличается от одновременной на о. Березань. Сходную картину мы наблюдаем и на сельских некрополях Нижнего Побужья (у с.Рыбаковка, Викторовка, Б.Лящевая коса, Лупарево, Северный и Южный у с.Прибугское) Там детских погребений в сосудах нет (Снытко, Липавский 1990: 134-141). Нет их и в некрополе Кошарского поселения (Диамант 1969: 276-279; 1972: 221-223; 1975: 274-275; 1981: 144; Редина 1994: 106-108). Неизвестны также захоронения в амфорах в некрополях Марицино и Петуховка (Ebert 1913), однако на Петуховском городище в первых веках нашей эры есть захоронения в амфорах (Синицин 1959). Погребения детей в амфорах на территории поселения II-III века нашей эры известны также на поселении Козырка (Бураков 1962: 54-55, 69).

Довольно часты такие захоронения в Керкнитиде 14 из 75 или 18,5% (Кутайсов, Ланцов 1989: 31; Кутайсов, Приднєв 1997: 163-169) (всего детских погребений 21 или 32%), однако появляются они в этом некрополе с IV в. до н.э. Известны детские погребения в амфорах и в некрополе Панское I (Рогов 1989: 102; 1998: 6, 7, 13-14; Щеглов 1978: 49), некрополе поселения «Чайка» у д.Заозерное [см. информацию в АО с 1968 г. (Коновалов А.А.), а также Щеглов 1978: 43, 49; Мошинский 1988: 127-137, Рогов 1998: 16], кургане у с.Песчаное близ Евпатории (Барбарунова 1993: 9) и некрополе Калос Лимена (Кутайсов, Анохин, Приднєв, Уженцев 1997: 170-184; см. также Щеглов 1978: 46-47; Смирнов 1952: 187-192) (детских 37,5%, 15 из 40, из них в амфорах 7, или 17%) где они также появляются с конца второй четверти IV в. до н.э.

В некрополе Херсонеса классического и эллинистического времени детских погребений в амфорах до 25% (Белов 1938: 163-164, 192-193; 1945; 1946: 59-60; 1948: 157; 1950: 276; Зедгендзє, Савеля 1981: 3-9; Козуб 1962: 48; Рогов 1998: 17-20), причем появляются они уже в V в. до н.э.

Практически неизвестен нам некрополь античной Феодосии (АГСП 1984: 63; Ростовцев 1925: 251-253). Её грунтовый могильник был обнаружен в XIX веке (Штерн 1906), его раскапывал в 1894 году А.Л. Бертье-Делагард, однако данные этих работ остались почти неопубликованными. В очень небольшой части был раскопан курганный некрополь (ИОАИ 1853: 122, сл., Айбабин 1978: 80-84, Катюшин 1978: 325; 1979: 334-335; 1980: 273-274; 1982; Бейсанс и др. 1997: 54-56; 1995; Цветаева 1968: 63-65, см. также Петрова 1996: 146 сл.). Однако в кургане 1978 г. нам известно 3 погребения в амфорах относящиеся к IV в. до н.э.

Некрополь Пантикапея известен значительно лучше. В связи с тем, что множество погребений не опубликовано или опубликовано край-

не суммарно, точного количества погребений VI-III вв. до н.э. мы не знаем, (по моим подсчетам идентификации поддаются приблизительно 1000 погребений этого времени — Сударев 1998: в печати). Обращает на себя внимание крайне небольшое количество детских погребений в амфорах 5 в грунтовом некрополе (1903/120, 1905/77, 1907/23, 1907/46, 1907/48) (Шкорпил 1905; 1909; 1910) и два в курганном (ОАК за 1877 г.). Это отмечалось и раньше (Арсеньева Т.М. 1984: 222, Кастанаян Е.Г.1959: 280). Причем датируются они IV-III вв. до н.э. (1903/120, 1-2/1877) и IV в. до н.э. (1905/77, 1907/23, 46, 48). В некрополе Мирмекия таких погребений нет (Шкорпил 1905: 70 сл.; 1909: 78 сл.; Капошина 1959: 108-153; Ростовцев 1925: 254-255).

В некрополе Нимфея такие погребения появляются уже в конце VI нач. V в. до н.э. (Грач 1999: 43-45, 49 и т.д.; Соловьев, Бутягин, Власова 1997: 19). Встречаются они и на его хоре (Зинько 1998: 93; 1998а: 179). В амфорах погребено 11 младенцев в VI-V вв. до н.э. (27%) (А34,40-43,57А,63,165,27/1996) и 4 (4%) в более позднее время (из них 2 на хоре) (А45,196,Чел.А1-2). Причем иных захоронений там 2 (5%) в VI-нач.V вв. до н.э. и 23 в конце V-II вв. до н.э. (24%). Данных о некрополе Тиритакки у нас пока недостаточно, однако там таких погребений не зафиксировано (АГСП 1984: 69; Ростовцев 1925: 257; Марти 1940: 120-129; Марти 1941: 30-36; Блаватский 1941: 61-74; Гайдукевич 1959: 215-223; Кобылина 1941: 75-84; Чуистова 1952: 219-226; Бессонова 1972: 106-107; Чевелев 1989: 127-128; Масленников 1990: 20). Неизвестны такие погребения и в некрополе Китея, где также весьма немного погребений VI-III вв. до н.э. (АГСП 1984: 71; Гайдукевич 1959: 223 сл.; Марти 1928: 118-122, 1929: 124-129; Молев, Шестаков 1991: 74-101; Хршановский 1994: 262-267; 1997: 263-265; Хршановский, Тульпе 1995: 45-47 и т.д.; Тульпе 1998: 46-54).

На территории Азиатского Боспора детских погребений в сосудах значительно больше. Так, в некрополе Кеп конца VI-V в. до н.э. их известно 20 (около 33% от общего числа погребенных). Иначе говоря практически все младенческие погребения совершались в сосудах (Сокольский, Сорокина 1966; Сорокина 1962; 1963; 1967). Распространены такие погребения и в более позднее время 88 (47% от общего числа погребений IV-I). Причем детских погребений не в сосудах там всего 5 (8%) в VI-V в. до н.э. и 14 (7%) в IV-I вв. до н.э., и в это число входят дети после 1 года. Общий процент детской смертности 42% в VI-V и 53% в IV-I вв. до н.э.

Близкую картину мы наблюдаем и в некрополе Фанагории, где известно 43 младенческих погребения в амфорах (Блаватский 1941; 1951: 212; Кобылина 1951: 246, Марченко 1956: 105; Завойкин 1988А; Долгоруков 1985А; Сударев 1995 (ИПС)). Погребений VI-V вв. до н.э. в этом некрополе известно немного, однако все погреб-

бения младенцев совершены в амфорах (48.16/1985, 48.21/1985, 109/1939). Широко распространены они и в эпоху эллинизма. Позже, в римское время их количество в процентном отношении несколько сокращается.

В некрополе у пос. Пересыпь такие погребения мы наблюдаем с V в. до н.э. (Коровина 1966А: рис. 13). Они сосуществуют с другими видами детских погребений. Но особенно распространены они в этом некрополе с IV в. до н.э. 15 (96/1968, 101/1968, 118/1968, 12/1968, 141/1969, 154/1970, 156/970, 158/1970, 110/1968, 1/1947, 2/1947, 24/1962, 26/1962, 27/1963, 30/1963 (Коровина 1968: 75 1987: 21-22, Анфимов 1947А, Коровина 1962А, 1963А, 1966А). Особенностью данного некрополя является то, что 6 погребений эллинистического времени совершены в лепных корчагах, аналогий которым среди прикубанской лепной посуды неизвестно (Коровина 1987: 21-22). Впрочем, в предварительном сообщении автор эти погребения датировал VI-V вв. до н.э. (Коровина 1969: 113-114).

В некрополе Патрея детских погребений VI-V вв. до н.э. нет (Сударев 1994: 111-114). Известно одно детское погребение в синопской амфоре третьей четверти IV в. до н.э. (2/1990), оно же единственное эпохи эллинизма (Сударев 1994: 113-114).

В некрополе Гермонассы VI-V вв. до н.э. детских погребений в амфорах неизвестно (Гайдукевич 1959; Сорокина 1961: 46-52, Коровина 1964: 71-78, 123-126), однако в период эллинизма известно 6 таких погребений в амфорах преимущественно синопского производства (Сорокина 1961: 47-48). Одно детское погребение в гераклеийской амфоре известно в некрополе Западно-Зеленского поселения (5/1954) (Блаватский 1959: 43-44). Небольшие работы на Суворовском могильнике таких погребений не дали (Блаватский 1957: 118).

В некрополе у м. Тузла из более чем сотни погребений (Шкорпил 1914; 1918, Соколов 1919: 47-48) не обнаружено ни одного погребения ребенка в сосуде.

Несколько иная картина в некрополе у м. Панагия (бывший хутор Кротенко). Там было исследовано 58 погребений (Шкорпил 1914; Соколов 1919: 48-49; Блаватский 1957: 121-123) и среди них 5 в амфорах. Два из них относятся к VI-V вв. до н.э. (1953/1 и 1953/4) и три к более позднему времени (1953/5,6,11).

В некрополе Анапского полиса (Синдской Гавани) VI-V веков из ограниченного числа погребений (22) (Алексеева 1991: 51-56), одно погребение в хиосской амфоре третьей четв. V в. до н.э.). В более позднем некрополе Горгиипии таких погребений 6 (Поздеева 1955А, 1956А, Кругликова 1982: 135) Некрополь Танаиса в основном относится к более позднему времени, там такие погребения известны (Арсеньева 1977: 106; 1984: 222; Шелов 1961: 88).

В некрополе Пичвнари в Восточном Причер-

номорье детских погребений в сосудах нет (Кяхидзе 1971: 180-181; 1974: 78; 1976: 184-185; 1977: 4-12; 1979а: 308-315; 1979б: 171-180; 1981: 15-34) В большинстве случаев детские погребения в сосудах в Северном Причерноморье либо безынварные, либо с весьма незначительным инвентарем.

Однако, как уже отмечалось, во многих городах Северного Причерноморья детские погребения в сосудах были далеко не самым популярным типом погребальных сооружений. Так в Ольвии, Пантикапее, в некрополе у м. Тузла детские погребения, как правило, отличаются от погребений взрослых только размерами, и отчасти количеством инвентаря (впрочем нередко инвентарь был весьма обилен). Так, в Пантикапее в VI-III вв. до н.э. наиболее широко используются типом погребальных сооружений являлась грунтовая яма, перекрытая досками. Из них 51 захоронение детей, причем безынварное всего одно (IV? в. до н.э.). Среди инвентаря этих захоронений встречены лекифы, арибалы, бусы, довольно часты гутусы, астрагалы, терракоты. Интересно, что с IV века появляются и монеты. Встречены и погребения с золотыми украшениями. В одном погребении встречена яичная скорлупа.

Следующим типом детских погребальных сооружений в Пантикапее является простая грунтовая могила без перекрытия. Их известно 15, из них три без инвентаря (IV-III вв. до н.э.), остальные с сопутствующими вещами, причем встречаются те же категории, что и в предыдущем типе, в том числе монеты, золотые украшения, терракоты и т.д. Могил, перекрытых плитами, известно 11, все с аналогичным инвентарем. Погребений в каменных ящиках 10, все с инвентарем. С IV в. до н.э. распространяются детские погребения перекрытые черепицей 9, кроме одной все с инвентарем. Помимо того, есть погребения в сырцовых гробницах — 2, подбоях — 3, катакомбах — 1 и т.д. Изредка встречаются совместные со взрослыми захоронения — 7 (из них 3, вероятно, были совершены последовательно). Крайне интересен факт, что в некрополе Пантикапея встречено 5 случаев кремаций, которые по размерам можно рассматривать как детские. Как известно, этот тип погребений не получил широкого распространения в Греции (Garland 1985: 78-79; Robinson 1942: 145), однако они есть в Аттике (Rudhardt 1963: 11; Morris 1996: 140-141), на Родосе (Morris 1996: 176-178) и, как мы увидим ниже, и в Северном Причерноморье.

Близок к предыдущему и некрополь у м. Тузла. Там наиболее распространенным типом детских погребений (как и взрослых) является грунтовая могила перекрытая досками — 11, все с инвентарем. Сырцовых гробниц — 2, простых грунтовых — 2, перекрытых плитами — 1, совместных со взрослыми — 2. Как и в Пантикапейском некрополе встречен один случай дет-

ской кремации (1911/63/18).

Обоим некрополям близки некрополи Том, Истрии, Аполлонии, Одесса, Ольвии. В них так же детские погребения по типам погребальных сооружений в отдельную группу практически не выделяются, отличаясь от погребений взрослых только размерами. Близок им и некрополь V — нач.IV в. до н.э. Керкинитиды, причем там известны 3 случая детской кремации (Кутайсов, Ланцов 1989: N 30,35,36). Впрочем, уже с начала IV в. до н.э. там распространяются детские погребения в амфорах.

В некрополе Нимфея VI-V веков известно 2 захоронения детей в тех же типах погребений, что и взрослые. Это захоронения A53 в могильной яме без перекрытия, безынвентарное, отнесено к VI-V вв., и A105 в такой же могиле, с инвентарем. В к.V-II вв. до н.э. распространены те же и приблизительно в той же пропорции типы погребальных сооружений, что и у взрослого населения.

В некрополе Мирмекия наиболее частым типом погребальных сооружений для детей, как и для взрослых, является грунтовая яма перекрытая каменными плитами (15 — все с инвентарем). Реже встречаются аналогичные могилы, перекрытые досками, — 2. Особенностью данного некрополя является то, что третий тип погребальных сооружений маленький каменный ящик не заглубленный в скалу и перекрытый плитами характерен практически только для детских погребений. Таких погребений известно 7, причем, судя по размерам, все они младенческие. На другом участке некрополя Мирмекия, т.н. некрополе у пос.Войкова, известно всего 7 детских погребений, причем все они в совместных со взрослыми могилах (Капошина 1959). К сожалению, условия исследования некрополя, когда, к моменту начала работ уже был снят грунтовый слой до скалы (Капошина 1959), не позволяет говорить о других типах погребальных сооружений на данном участке. Подобные мирмекийским каменные ящички для младенцев, наряду с простыми ямками существовали и в некрополе Панское I (Рогов 1998: 6-7), впрочем, начиная со второй половины IV в. до н.э. они сосуществуют с амфорными захоронениями.

Некрополь Тиритаки нам почти неизвестен, однако мы можем говорить о наличии там для детей тех же типов погребальных сооружений, что и для взрослых.

В некрополе у пос. Пересыпь, наряду с детскими погребениями в сосудах существовали и погребения в простых земляных ямах без перекрытий (наиболее распространенный тип погребений в некрополе) 14, из них 6 без инвентаря (Коровина 1987; 1963А; Блаватский 1953: 154). Дважды встречены совместные со взрослыми погребения, один раз кремация (Коровина 1987; 1959А; 1961А).

В некрополе Гермонассы, наряду с эллини-

стическими погребениями в амфорах, встречены более ранние погребения «по взрослому обряду» (Гайдукевич 1959; Сорокина 1961: 46-52). Такие же погребения известны и в могильниках «Суворовский» и «Западно-Зеленский».

В некрополе у м.Панагия, кроме детских погребений в амфорах, известны 3 подростковых погребения (в яме с дощатым перекрытием — 2 и в сырцовой гробнице — 1), а также одно совместное погребение в склепе IV-III вв. до н.э.

В Анапском полисе зафиксировано 2 детских погребения (7-8 лет) в каменном ящике (одно парное) (Алексеева 1991: 51-56). В Горгии встречаются погребения тех же типов, что и для взрослых (Алексеева 1982: 12; Поздеева 1955А; 1956А). Интересно, что в 7 младенческих погребениях найдены антропоморфные надгробия, что сближает их с погребениями римского времени Китея (Тульпе 1998: 51-52) и позволяет датировать тем же временем.

В некрополе Фанагории помимо погребений в сосудах (по большей части безынвентарных) зафиксированы погребения младенцев в простых ямках также часто без инвентаря, а более взрослых — и с инвентарем.

Подведем итоги. Как мы видим, в Северном Причерноморье выделяется несколько традиций захоронений детей и связанных с ними погребальных сооружений. Первая: дети хоронятся «по взрослому» образцу, как правило, с сопутствующим инвентарем, в том числе с IV в. до н.э. с «оболом Харона», в тех типах погребальных сооружений, включая кремацию, которые распространены в данных некрополях. Причем, в качестве тенденции можно отметить сравнительно малое количество в таких некрополях детских безынвентарных погребений и даже нередко большое количество вещей в них по сравнению со «взрослыми» погребениями. Также следует отметить, что там часто встречаются терракоты. Регулярно в таких погребениях также встречаются лекифы и другие сосуды для масел и благовоний. Как известно, они использовались не только в быту в качестве инвентаря палестрита и т.д., но и в погребальном обряде, для умощения тел умерших, при проведении погребальных церемоний, облегчающих переход покойного из этого мира в иной, т.е. в отношении умерших детей проводились те же обряды, что и для взрослых. Эта традиция наиболее полно представлена в некрополях ряда милетских колоний Северного Причерноморья: Аполлонии, Томах, Истрии, Одессосе, Ольвии, ранней Керкинитиде и т.д. За этим, безусловно, стоят какие-то религиозные воззрения. Возможно, в связи с этими воззрениями предполагалось, что душа, в отличие от тела, — субстанция постоянная и неизменная, а посему, независимо от возраста умершего, при переходе ей нужны те же обряды и т.д. Не исключено, что это связано с учениями о возрождении после смерти.

Эта традиция в разных проявлениях известна и в Греции (Morris 1996: 139, 141) Впрочем, изучение символики погребального обряда дело весьма трудное и запутанное.

Близкую, но несколько отличающуюся картину мы видим в некрополе Мирмекия. Наряду со «взрослыми» типами погребальных сооружений мы наблюдаем там особый тип погребальных сооружений для детей — каменные ящички. Аналогичные ящички для детей известны в некрополе Керкинитиды. Кроме того, в некрополе у пос. Войкова часты совместные захоронения.

Другой традицией в отношении покойных детей, так же представленной в Северном Причерноморье, является захоронение в сосудах, реже в простых ямках, как правило, без инвентаря, по упрощенному обряду, что так же находит аналогии в греческом мире (Garland 1985: 77-78). Это связывается с тем, что ребенок существо из «того» мира, более того, его переход не вполне завершен, а потому, и обратный его путь проще (Garland 1985: 77-103). Кроме того, ребенок не является продуктом общества, а лишь производным живой природы, а потому и обязанности общества в отношении его минимальны. Придя из лона Матери-Земли, он туда же и возвращается. Видимо, это возвращение в лоно и символизируют погребения в сосудах (кстати, практически всегда глиняных, в отличие от урн для кремации, которые могли быть и металлические). Данная традиция представлена в дорийских Каллатисе и Херсонесе, с IV в. до н.э. на хоре Херсонеса в Керкинитиде, Панском I, Калос Лимене, у с. Заозерное и у с. Песчанное, в некотором количестве в колонии Византия и Халкедона Мессембрии, в сельском поселении около Истрии, широко в колонии Теоса Фанагории, в милетских Кепах, в некрополе у м. Панагия, в некрополе у пос. Пересыпь, в небольших количествах в некрополе Нимфея, и пред-Горгиппии.

С IV в. до н.э. эта традиция становится более распространенной на Боспоре в Феодосии, Гермонассе, появляются такие погребения в Пантикапее и т.д.

Близка ей и традиция, прослеживаемая в некрополе поселения на о. Березань, чьей метрополии мы не знаем, отличие лишь в том, что там более распространены детские погребения в сосудах, но с инвентарем.

Как уже отмечалось, различная практика погребения детей подразумевает под собой различные религиозные воззрения. В свою очередь они в разной степени распространены в различных городах метрополиях и, как следствие в колониях.

Из той картины, какую мы наблюдаем в Причерноморье, можно сделать следующие выводы.

По-видимому, традиция погребения детей в сосудах была не характерна для Милета, о некрополе которого мы почти ничего не знаем (Müller-Wiener и др. 1988: 253 сл.). Это мы мо-

жем говорить на основании того, что в большинстве милетских колониях Западного и Северного Причерноморья (как, впрочем, и Синопы, где также одна из волн колонизации была милетской) таких погребений либо нет, либо крайне мало. Наличие таких погребений в ряде из этих пунктов может говорить либо о наличии там контингентов из других городов, либо о привнесении данных традиций. Так, погребения Ольвии, возможно, связаны с участием в ее основании выходцев с о. Березань. В пользу этого говорит в частности то, что в Ольвии из 18 погребений в сосудах 10 с инвентарем. Отметим еще раз, что со временем количество таких погребений уменьшается, постепенно, к эллинистическому периоду, сходя на нет. Наличие таких погребений в некрополе на хоре Истрии так же может быть связано с немилетским контингентом, населявшим данное поселение. Впрочем, как уже отмечалось, подобные погребения связываются с культами плодородия, распространенность которых на сельском поселении естественна.

В связи с этим остановимся на погребениях некрополя Березани. Вопрос о происхождении данного поселения до сих пор не решен и остается дискуссионным (Качарава, Квирквелия 1991: 627, 32, 49; Лапин 1966: 112 и т.д.). В свое время выдвигалась идея об участии родосцев в колонизации данного острова (Колобова 1951: 164, Капошина 1951: 231-234). Аргументация во многом строилась на обилии т.н. родосско-ионийской керамики, и лишь отчасти на данных погребального обряда, что справедливо было подвергнуто критике (Лапин 1966: 112). Однако внимательное изучение погребального обряда позволяет нам вновь вспомнить эту гипотезу. В ее пользу говорит помимо обилия взрослых кремаций (даже с учетом контрдоводов В.В. Лапина) и детских захоронений в сосудах, а так же частота сопутствующего инвентаря в детских погребениях, также характерная для Родоса (Kinch 1914: 36-42, 89; Robinson 1942: 169; Morris 1996: 176-177; Clara Rhodos: I, 1928: 66, III, 1929: 111-119, IV, 1931: 10, 295-335, VIII, 1936: 9-205).

Несколько иная картина в некрополях Северо-Западного Крыма. Обращает на себя внимание, что там амфорные погребения появляются только в IV веке до н.э., что, возможно, связывается с влиянием дорийского Херсонеса. В некрополе Панское I это совпадает с появлением новых типов погребальных сооружений.

Захоронения в сосудах в некрополе Фанагории связаны с распространением таких погребений в некрополе Теоса. В связи с этим показательно, что в другой колонии Теоса Абдерах мы встречаем много таких погребений. Настораживает обилие амфорных погребений в некрополе Кеп — милетской колонии. Детальное изучение данных письменной традиции и археологического материала привело Сокольского Н.И. (Сокольский 1961: 55-57, рис. 24, 11; Соколь-

ский 1962: 134-141; 1963б: 102-104; 1973: 89-92) к выводу, что городище у пос. «Пескокарьер» — именно Кепы. Однако в его же работах отмечено распространение в городе уже в конце VI в. до н.э. культа Афродиты Урании, характерного для соседней Фанагории, причем в качестве основного полисного. В то же время, в большинстве милетских колоний Северного Причерноморья в качестве главного полисного божества выступает Аполлон Врач, следов почитания которого в Кепях пока не прослеживается (Сударев 1999: 213-222). Все это заставляет нас предположить, что в Кепях уже в конце VI века в силу неизвестных причин произошла смена главного полисного культа, причем, возможно, не без участия Фанагории. Это представляется крайне интересным ввиду отсутствия у нас источников по ранней истории Боспора. По-видимому, и погребения в сосудах в этих некрополях связаны именно с распространенностью данного культа в обоих городах. Видимо с этим же связано и обилие подобных погребений в некрополе у пос.Пересыпь. Впрочем, следует оговориться, что большая часть подобных погребений в данном некрополе относится к IV-III вв. до н.э. и может быть также связана с распространением культа Афродиты Урании на Боспоре после объединения Боспорского государства.

С этим же может быть связано и распространение погребений в амфорах в эллинистическом некрополе Патрея, Гермонассы и на близлежащих сельских поселениях. Отсутствие амфорных погребений в некрополе у м.Тузла сближает этот некрополь с некрополями милетских колоний. Это особенно интересно в связи с тем, что метрополия поселения, оставившего этот некрополь, нам не известна. С другой стороны, наличие амфорных погребений в некрополе у м.Панагия, наоборот ставит вопрос о немилетском происхождении последнего. Этот тезис подтверждается и некоторыми другими данными, отличающими данный некрополь от некрополя у м.Тузла (Коровина 1964: 55-56).

Появление детских погребений в сосудах в некрополях милетских колоний Европейского

Боспора (Пантикапее, Феодосии и т.д.) приходится в основном на IV в. до н.э. и далее, что, видимо, связано с объединением этой территории в рамках Боспорского государства и проникновением на европейскую сторону культа Афродиты Урании и т.д. Интересно в этой связи, что большинство ранних младенческих захоронений некрополя Нимфея амфорные, тогда как в более позднее время их количество наоборот резко сокращается, что, видимо, связано с влиянием Пантикапея. В любом случае мы предполагаем немилетское происхождение Нимфея.

В то же время мы видим в некрополях Северного Причерноморья и иную традицию захоронения детей по «взрослому» образцу. Данная традиция прослеживается во всех милетских колониях, что позволяет говорить о характерности ее для Милета.

Исключение составляет Феодосия, где ранних детских погребений неизвестно и Кепы (о которых см. выше). Эта же традиция полностью присутствует в некрополе у м.Тузла, что делает еще более вероятным ее милетское происхождение, а также в некрополе ранней Гермонассы.

Некрополь Мирмекия демонстрирует близкую, но несколько отличную традицию, что заставляет нас крайне внимательно отнестись к вопросу о его происхождении.

В настоящее время данных о детских погребениях Тиритаки, Китея недостаточно для каких-то выводов. То же можно сказать и о Пред-Горгиппии. Отметим лишь, что позднее в Горгиппии амфорные захоронения известны.

Все сказанное позволяет нам под новым углом зрения взглянуть на процесс колонизации Северного Причерноморья и в отдельных случаях аргументированно говорить о происхождении тех или иных пунктов, метрополии которых нам были неизвестны из других источников, а также о некоторых изменениях в религиозной жизни Боспора после объединения.

И все же в конце хочется отметить, что это скорее не решение вопросов, а их постановка, ибо «при анализе ритуальных действий один ответ, как правило, ответ плохой» (Morris 1996: 21).

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И. 1978. Античное погребение в Феодосии. // КСИА, N 156.
- Алексеева Е.М. 1982. Раскопки некрополя Горгиппии. // Горгиппия. Т.1, Краснодар.
- Алексеева Е.М. 1991. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. // М.
- Арсеньева Т.М. 1977. Некрополь Танаиса. М.
- Арсеньева Т.М. 1984. Погребальный обряд. // АГСП, М.
- Бакалова-Делийска М. 1960. Керамични находки от западного Черноморие // ИАИ. XXIII.
- Барбарунова З.А. 1993. Курган у села Песчаное близ города Евпатории // Памятники бронзового и железного веков в окрестностях Евпатории. М.
- Безсонова С.С. 1972. Тавръске поховання з некрополя Тірітаки. // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Вып. IV. Киев.
- Бейсанс Д., Жиода А., Морель Ж.П., Катюшин Е.А., Евсеев А.А. 1997. Раскопки на окраине Феодосии // АИК 1994.
- Блаватский В.Д. 1941. Отчет о раскопках Фанагории в 1936-1937 гг. // Труды ГИМ, вып. XVI.
- Блаватский В.Д. 1941а. Раскопки некрополя Тиритаки в 1933 г. // МИА 4.
- Блаватский В.Д. 1951. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // МИА 19.
- Блаватский В.Д. 1952. Первый год работы Синдской экспедиции. // КСИИМК, вып. XLVIII.
- Блаватский В.Д. 1953. Второй год работ Синдской экспедиции. // КСИИМК, вып. 51.
- Блаватский В.Д. 1957. Четвертый год раскопок в Син-

- дике // КСИИМК вып.70.
- Блаватский В.Д. 1959. Пятый год работ в Синдике // КСИИМК вып.74.
- Бураков А.В. 1962. Городище біля с.Козирки поблизу Ольвии // Археологічні пам'ятки УСРСР. Киев.
- Велков И. 1932. Новооткрыти старини // ИАИ. VI.
- Венедиков И. 1948. Разкопките в некропола на Аполлония през 1946 г. // Разкопки и проучвания. II. София.
- Венедиков И. 1963. Разположение на некропола и организация на разкопките през 1947-1949 г. // Аполлония. София.
- Венедиков И. 1963. Общий взгляд на раскопки (рез. на русск. яз.) // Аполлония. София.
- Виноградов Ю.Г. 1983. Полис в Северном Причерноморье. // Античная Греция. Т.1. М.
- Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов. // МИА 69.
- Грч Н.Л. 1999. Некрополь Нимфея.СПб.
- Гъльбов И. 1955. Каменни гробници от Несебър // ИАИ. XIX.
- Диамант Э.И.1968. Раскопки некрополя Кошарского городища // АО 1968.
- Диамант Э.И. 1972. Надгробные сооружения раскопанной участка Кошарского городища // Результаты польових археологічних досліджень 1970-1971 років на території України.Одесса.
- Диамант Э.И.1972а. Разкопки на некрополи Кошарского городища // АДУ 4.
- Диамант Э.И.1975. Раскопки некрополя Кошарского городища // АО 1974.
- Диамант Э.И.1981. Раскопки некрополя Кошарского городища // АО 1980.
- Зеденидзе А.А., Савеля О.Я. 1981. Некрополь Херсонеса V-IV вв. до н.э. // КСИА 168.
- Зинько В.Н.1998а. Хора Нимфея в VI-IV вв. до н.э. // ДБ.Т.1. М. Симферополь.
- Зинько В.Н.1998б. Погребальные комплексы с хоры Нимфея. Симферополь.
- Иванов Т. 1956. Тракийски могильни погребения в Одессос и околности тему през еллинистическата епоха // ИВАД IX ИОАИ 1853.
- Извлечение из Всеподданнейшего отчета об археологических изысканиях в 1853 г. СПб, 1855.
- Капошина С.И. 1956. Из истории колонизации Нижнего Побужья // МИА 50.
- Капошина С.И. 1959. Некрополь в районе поселка им.Войкова близ Керчи. // МИА 69.
- Картер Д.К. 1995. Хора Метопонта в Лукании и Херсонеса в Таврике // Античные полисы и местное население Причерноморья. Симферополь.
- Кастанаян Е.Г. 1959. Грунтовые некрополи боспорских городов VI-IV вв. до н.э. и местные их особенности. // МИА 69.
- Катюшин Е.А. 1978. Раскопки в окрестностях Феодосии. // АО 1977. М.: «Наука».
- Катюшин Е.А. 1979. Раскопки в окрестностях Феодосии. // АО 1978. М.: «Наука».
- Катюшин Е.А. 1980. Раскопки в окрестностях Феодосии. // АО 1979. М.: «Наука».
- Кахидзе А.Ю. 1971. Итоги полевых исследований могильника греков-пришельцев Пичвнари // АН СССР.Т.Д.посвященные итогам полевых археологических исследований в 1970 г. в СССР (археологические секции).Тбилиси.
- Кахидзе А.Ю. 1976. Археологические раскопки могильника Пичвнари // XIV международная конференция античников социалистических стран. Т.Д. Ереван.
- Кахидзе А.Ю.1977. Раскопки могильника Пичвнари // КСИА вып.151.
- Кахидзе А.Ю.1979а. Археологические раскопки могильника Пичвнари // XIV международная конференция античников социалистических стран «Эйрене». Доклады. Проблемы античной истории и культуры. II. Ереван.
- Кахидзе А.Ю. 1979б. Древнегреческий могильник Пичвнари (IV в. до н.э.) // СА 1.
- Кахидзе А.Ю., Вашакидзе Н.В., Чхаидзе Л.Б., Инаишвили А.К. 1974. Археологические раскопки на территории Пичвнарского могильника // АН ГрССР. Полевые археологические исследования в 1973 г. Тбилиси.
- Кацаров Г. 1931. Гробни находки от Месемврия // Векове.1.3.
- Кацаров Г. 1932. Нови находки от некрополя на Месемврия. ИАИ, т. VII.
- Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т.1991. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси.
- Книпович Т.Н. 1940. Некрополь северо-восточной части ольвийского городища // СА VI.
- Книпович Т.Н. 1940а. Раскопки некрополя на территории северо-восточной части верхнего города в Ольвии в 1938 г. // СА VI.
- Книпович Т.Н. 1940б. Архаический некрополь на территории Ольвии // КСИИМК VI.
- Книпович Т.Н. 1941. Некрополь на территории Ольвии. (Из работ ольвийской экспедиции 1940 г.) // КСИИМК, М.-Л.
- Кобылина М.М. 1941. Раскопки некрополя Тиритакки в 1934 г. // МИА 4.
- Кобылина М.М. 1951а. Раскопки «южного» некрополя Фанагории в 1947 г. // МИА 19.
- Кобылина М.М. 1951б. Раскопки «восточного» некрополя Фанагории в 1948 г. // МИА 19.
- Козуб Ю. I. 1962. Поховальні споруди ольвійського некрополя V-IV ст. до н.э. // Археологічні пам'ятки УРСР, том XI.
- Козуб Ю.И. 1974. Некрополь Ольвии V-IV ст.до н.э. Киев.
- Козуб Ю.И. 1987. Погребальные сооружения некрополей Ольвии и ее округи // Культура населения Ольвии и ее округи в архаическое время. Киев
- Колобова К.М. 1951. К истории раннегреческого общества о.Родос IX-VII. Л.
- Коровина А.К. 1962. Некрополь около мыса Панагии. // Археология и история Боспора, т.2, Симферополь.
- Коровина А.К. 1962а. Раскопки некрополя Тирамбы в 1959 году. // КСИА, вып. 89.
- Коровина А.К. 1964 Некрополи Синдики VI-II вв. до н.э. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.М.
- Коровина А.К. 1968. Тирамба (городище и некрополь) итог археологических работ экспедиции государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина за 1959, 1961-1963 и 1965 годы. // Сообщ. ГМИИ им. А.С. Пушкина, N IV.
- Коровина А.К. 1969. Раскопки некрополя Тирамбы // АО 1968
- Коровина А.К. 1981. Местные черты погребального обряда в ранних могилах некрополя Тирамбы. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период великой греческой колонизации (Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо 1979). Тбилиси.
- Коровина А.К. 1987. Раскопки некрополя Тирамбы (1966-1970). // Сообщения ГМИИ им. Пушкина.

- Кошеленко Г.А., Кузнецов В.Д. 1992. Греческая колонизация Боспора (в связи с некоторыми общими проблемами колонизации). // Очерки археологии и истории Боспора.М.
- Крисін Г. 1930. Дитячі поховання в урнах на о.Березані // ВОКК, ч.4-5 Кругликова И.Т.1982. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954-1964 гг. // Горгиппия. II. Краснодар.
- Кузнецов В.Д. 1991. Ранние апоикии Северного Причерноморья. // КСИА 204
- Кутайсов В.А., Анохин В.В., Приднєв С.В., Уженцев В.Б. 1997. Охранные раскопки городища и некрополя Калос Лимен // АИК 1994
- Кутайсов В.А., Ланцов С.Б., 1989, Некрополь античной Керкинитиды. Киев.
- Кутайсов В.А., Приднєв С.В. 1997. Охранные раскопки некрополя Керкинитиды // АИК 1994.
- Лапин В.В. 1966. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев.
- Максимова М.И. 1958. Рецензия на работу: Akurgal E., Budde L. Vortaufiger Bericht über die Ausgrabungen in Sinope // Turk Tarih Kurumu Yayinlarindan. Ankara. V,14. 1956.
- Марті А.Ю. 1940. Погребение IV в. до н.э. из кургана близ Тиритаки. // СА VI.
- Марті Ю.Ю. 1928. Городища Боспорского Царства к югу от Керчи. // ИТОИАЭ, т.II (59).
- Марті Ю.Ю. 1929. Раскопки городища Китея в 1928 году. // ИТОИАЭ, т.III (60).
- Марті Ю.Ю. 1941. Разведочные раскопки вне городских стен Тиритаки. // МИА 4.
- Марченко И.Д. 1956. Раскопки восточного некрополя Фанагории в 1950-1951 гг. // МИА 57.
- Масленников А.А. 1990. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М.: «Наука».
- Мирчев М. 1958. Паметници на гробната архитектура в Одессос и негова околност // Изследвания в чест на акад.Дечев Д. София.
- Молев Е.А., Шестаков С.А. 1991. Некрополь Китея. // Вопросы истории и Археологии Боспора. Воронеж-Белгород.
- Мошинский А.П. 1988. Погребальный обряд некрополя IV-III вв. до н.э. у поселка Заозерное (Крым) // СА 4
- Нильсон М. 1998. Греческая народная религия. М.
- Рогов Е.Я.1989. О хронологии могильника Панское I // Проблемы исследования античных городов.М.
- Рогов Е.Я. Некрополь Панское I и его место среди некрополей IV-III вв. до н.э. в Северном Причерноморье. Автореферат на соискание уч.степени кандидата ист.н.СПб.
- Парович-Пешикан М.Б. 1974. Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев.
- Петров Т. 1966. Градежът на новооткрити елинистически гробници от Месамбрия // Археология.3.София
- Петрова Э.Б. 1996. Греки и «варвары» античной Феодосии и её округи в VI-II вв. до н.э. // МАИЭТ, вып. V, Симферополь.
- Пругло В.И.1984. Тира, Никоний и поселения Нижнего Поднестровья и Подунавья // АГСП
- Редина Е.Ф. 1994. Ольвия и Кошары: сравнительная характеристика некрополей // Ольвия 200.Т.Д. международная конференции посвященной двухсотлетию археологического открытия Ольвии.Николаев.
- Ростовцев М.И. 1925. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Пг.
- Савостина Е.А. 1993. Античность и варвары: возможность сопоставления культур. // Античная цивилизация и варварский мир. Ч.II. Новочеркасск.
- Самойлова Т.Л.1989. Некоторые вопросы исторической топографии Тире доримского времени // Проблемы исследований античных городов.М.
- Силантьева Л.Ф. 1959. Некрополь Нимфея. // МИА,69.
- Синицин М. 1959. Петухівське городище // Праці Одеського державного університету. т.149, сер. історичних наук, вип. 7.
- Скуднова В.М. 1988. Архаический некрополь Ольвии. Л.
- Смирнов Г.Д.1952. Раскопки скифского кургана близ городища Калос Лимен // ВДИ 4.
- Снытко И.А., Липавский С.А. 1990. Античные сельские некрополи VI-V вв. до н.э. в Нижнем Побужье // Древнее Причерноморье.Одесса.
- Сокольский Н.И.1960. Раскопки в Кепях в 1957 году. // КСИА, вып. 78.
- Сокольский Н.И.1961. Работы в Кепях в 1958 году. // КСИА, вып. 83.
- Сокольский Н.И.1961а. Раскопки в Кепях в 1959 году. // КСИА, вып. 86.
- Сокольский Н.И. 1962. Курос из Кеп. // СА N2
- Сокольский Н.И.1963. Раскопки городища Кепы в 1961 г. // КСИА, вып. 95.
- Сокольский Н.И.1963а. Раскопки в Кепях в 1962 г. // КСИА, вып. 103.
- Сокольский Н.И. 1963б. Кепы. // Античный город.М.
- Сокольский Н.И. 1964. Святилище Афродиты в Кепях. // СА N4.
- Сокольский Н.И. 1973. Культ Афродиты в Кепях конца VI-V вв. до н.э. // ВДИ N4.
- Сокольский Н.И. Сорокина Н.П. 1966. Раскопки города Кепы и его некрополя в 1957-1963 гг. // Ежегодник ГИМ 1963-1964 гг. М.
- Соловьев С.Л.,Бутягин А.М., Власова Е.В. 1997. Исследования некрополя Нимфея и сельских памятников Гермонассы // Г.Э. Отчетная сессия за 1996 г. СПб.
- Сорокина Н.П. 1957 Тузлинский некрополь. М.
- Сорокина Н.П.1961. Раскопки некрополя Гермонассы в 1956-1957 гг. // КСИА, вып. 83.
- Сорокина Н.П.1962. Раскопки некрополя в Кепях в 1959-1960 гг. // КСИА, вып. 91.
- Сорокина Н.П.1963. Раскопки некрополя Кеп в 1961 г. // КСИА, вып. 95.
- Сорокина Н.П. 1967. Раскопки некрополя Кеп в 1962-1964 гг. // КСИА, вып. 109.
- Сударев Н.И. 1994. Погребения в районе поселения Гаркуша I (Патрей). // Боспорский сборник, в.4. М.
- Сударев Н.И. 1995. Создание базы данных по античному грунтовому некрополю Фанагории. // Базы данных в археологии. М.
- Тончева Г. 1951.Разкопките на Пете могили край с. Галата // ИВАД VIII.
- Тончева Г. 1956. Тракийското влияние в Одессос // ИВАД X.
- Тончева Г. 1961а. Гробни находки от Одесос // ИВАД XII.
- Тончева Г. 1961б. Гроб на тракийка от Одесос // Археология.2.София.
- Тончева Г. 1964а. Нови находки от старогрекия некропол на Одесос // ИАИ XXVII.
- Тончева Г. 1964б. Новооткрити гробници около Одесос // ИВАД XV.
- Тончева Г. 1974. Некропът край светилицето на херос карабзмос в Одесос // ИНМВ X (25).
- Тупле И.А. 1998. Некрополи для детей. // Боспорское царство как историко-культурный феномен.СПб.

- Фабрициус И.В. 1951. Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Киев.
- Хршановский В.А. 1994. Раскопки некрополя Китея // Археологические исследования в Крыму 1993 г. Симферополь.
- Хршановский В.А. 1997. Раскопки некрополя Китея и верхнего некрополя Илурата // Археологические исследования в Крыму 1994 г. Симферополь.
- Хршановский В.А., Тульпе И.А. 1995. Реликты каменного века на античных некрополях Боспора. // Чужая вещь в культуре. СПб.
- Чевелев О.Д. 1989. Варвары в Тиритаке VI-III вв. до н.э. по материалам раскопок некрополя // Проблемы исследований античных городов. М.
- Чимбулева Ж. 1962. Две новооткрыты бронзовы хидрии от Несебър // Археология.3. София.
- Чимбулева Ж. 1964. Новооткрыта еллинистическа гробница от Несебър // Археология.4. София.
- Чуистова Л.И. 1952. Курганные гробницы открытые в 1950 г. в районе Тиритаки // АИБ т.1.
- Шелов Д.Б. 1961. Некрополь Танаиса // МИА 98.
- Шкорпил В.В. 1903. Отчет о раскопках гробниц в городе Керчи и его окрестностях в 1901 г. // ИАК N 7.
- Шкорпил В.В. 1904. Отчет об археологических раскопках в 1902 г. // ИАК N 9.
- Шкорпил В.В. 1905. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1903 г. // ИАК, N 17.
- Шкорпил В.В. 1907. Отчет о раскопках в городе Керчи в 1904 г. // ИАК N 25.
- Шкорпил В.В. 1909. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905-1906 гг. // ИАК N 30.
- Шкорпил В.В. 1910. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1907г. // ИАК N 35.
- Шкорпил В.В. 1910а. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1909 г. // ИАК N 44.
- Шкорпил В.В. 1911. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1908 г. // ИАК N 40.
- Шкорпил В.В. 1914. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1911 г. // ИАК, вып.56.
- Шкорпил В.В. 1916. Отчет о раскопках в г. Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. // ИАК, вып.60.
- Шкорпил В.В. 1918. Раскопки в г. Керчи и в Кубанской области в 1913-1915 гг. // ОАК 1913-1915.
- Шкорпил К. и Х. 1898. Могилы. Пловдив.
- Шкорпил К. 1932. Археологически бележки от Черноморското крайбрежие // ИАИ IV.
- Штерн Э.Р. 1900. Значение керамических находок на Юге России для выяснения культурной истории черноморской Колонизации // ЗООИД XXII
- Щеглов А.Н. 1978. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л.
- Akurgal E., Budde L. 1956. Vortaufiger Bericht über die Ausgrabungen in Sinope // Turk Tarih Kurumu Yayınları. Ankara. V,14.
- Alexandrescu P. 1966. Necropola tumulară. Săpături 1955-1961. // HISTRIA II, București.
- Alexandrescu P. Eftimie V. 1959. Tombes thraces d'epoque archaique dans la necropole tumulară d'Histria // Dacia.N.S.3.
- Bessios M. 1987. Excavations in northern Pieria // TAEMO,1.
- Bessios M. 1988. Excavations at Pydna // TAEMO,2.
- Bessios M. 1989. Excavations in the northern cemetery of Pidna // TAEMO,3.
- Boehlau J. 1898. Ionischen und Italischen Necropolen. Leipzig.
- Bolomey A. 1966. Equidele din tumulul XII în necropola tumulară de la Histria. // HISTRIA II, București.
- Brückher A., Pernice E. 1893. Ein attischer Friedhof // Athenische Mitteilungen 18.
- Bucovala M. 1967. Necropole elenistice la Tomis. Constanta.
- Bucovala M. 1995-1996. Un alt mormânt elenistic descoperit la Tomis // Pontica XXVIII-XXIX.
- Carter C.J. 1990. The Pantanello Necropolis.
- Cheluta-Georgescu N. 1974. Morminte elenistice și romane descoperite în zona de nord și nord-vest a necropolei Callatiene // Pontica. VII. Constanța.
- Chrysostomou A. Evidence from the northern cemetery of Ancient Edessa // TAEMO,6.
- Chrysostomou P. 1987. Burial mounds in the area of Pella. // TAEMO,1.
- Cimbuleva J. 1966. Trouvailles de la necropole de Nessebre // Nessebre. V.I. Sofia.
- Condryachi Em. și colaborători. 1957. Șantieryl arheologic Histria // MCA IV.
- Condryachi Em. și colaborători. 1959. Șantieryl arheologic Histria // MCA V.
- Condryachi Em. și colaborători. 1960. Șantieryl arheologic Histria // MCA VI.
- Condryachi Em. și colaborători. 1961. Șantieryl arheologic Histria // MCA VII.
- Condryachi Em. și colaborători. 1962. Șantieryl arheologic Histria // MCA VIII.
- Condryachi Em. și colaborători. 1970. Șantieryl arheologic Histria // MCA IX.
- Ebert M. 1913. Ausgrabungen auf dem Gute Marizin // Prähistorische Zeitschrift. V. Leipzig-Berlin.
- Garland R. 1985. The Greek Way of Death. New York.
- Ionescu T. 1966. Incercări de determinare a conținutului din două fragmente de amfore cu argila arsă, descoperite la Histria. // HISTRIA II, București.
- Jehasse J., Jehasse L. 1973. La necropole préromaine d'Aleria (1960-1968). // XXV-e supplément a «Gallia», Paris.
- Kallintze D. 1990. The excavation of the burial mound at Abdera // TAEMO,4.
- Karadima C., Koutsoumanis M. 1992. The archaeological research on Samothrace in 1992 // TAEMO,6.
- Kinch K.F. Vroulia. // Fouilles de Vroulia (Rhodes), Berlin, 1914.
- Koukoule-Chrysanthake Ch. 1987. Excavation in the ancient city of Abdera // TAEMO,1.
- Kraniote L. 1987. Burial Mound in the northwestern cemetery of Abdera // TAEMO,1.
- Kurts D.C., Boardman J., 1971. Greek Burial Customs. London.
- Lilibaki-Akamati M. 1989. The cemeteries of Pella // TAEMO,3.
- Lilibaki-Akamati M. 1992. Topography and cemeteries of Pella // TAEMO,6.
- Lungu V., Chera C. 1986. Contribuții la cunoașterea complexelor funerare de incinerare cu «rug-busta» de epoca elenistică și română de la Tomis // Pontica XIX.
- Mandala T. 1990. La nécropole classique d'Amphipolis // 7MNHMH D0.7. LAZARIDH0. Thessaloniki.
- Morris Ian. 1987. Burial and ancient society. Cambridge.
- Morris Ian. 1996. Death-ritual and social structure in classical antiquity. Cambridge.
- Moschonesioti S. 1992. Excavation at ancient Arethousa // TAEMO,6.
- Moschonesiotou S. 1988. Remarks on two cemeteries in the area of Thessaloniki // TAEMO,2.
- Müller-Wiener W., Goksel D., V.v.Graeve и др. 1988. Notgrabung in der archaischen Necropole von Milet // Milet 38.
- Nicolăescu-Plopșor D. 1966. Studiu antropologic al

- osemintelor umane descoperite la Histria în necropola tumulară. // HISTRIA II, București 1966.
- Nicolaidou-Patera M. 1992. The cemetery of ancient Amfipolis // TAEMΘ,6.
- Pottier E., Reinach S. 1887 La necropole de Myrina. Paris.
- Poulsen F. 1905 Die Dipylongräber und die Dipylonvasen. Leipzig.
- Preda C. 1961. Archaeological Discoveries in the greek cemetery of Callatis-Mangalia (IVth-IIIrd centuries before our era) // Dacia.N.S. V.
- Preda C. 1962. Une nuova tomba a volta scoperta presso Mangalia-Callatis // Dacia.N.S.VI.
- Preda C. 1966. Citeva morminte din epoca elenistica descoperite la Callatis // SCIV. v 17. N 1.
- Preda C., Popescu Em., Diaconov P., 1962. Sapaturile arheologice de la Mangalia (Callatis) // MCA VIII.
- Riscutia C., 1966 Nicolaescu-Plopsor D. Tipuri de oameni din tumulii XII si XIX de la Histria necropola tumulara.
- Studiu pe baza reconstituirilor grafice dupa metoda lui M.M. Gherasimov. // HISTRIA II, Bucuresti 1966.
- Robinson D.M. 1942 Excavations at Olynthus. Baltimore.pt.11.
- Samiou Ch. 1988. Abdera. Hellenistic cemetery // TAEMΘ,2.
- Skarlatidou E. 1986. The archaic cemetery of Abdera // Thracia Pontica III. Sozopol.
- Skarlatidou E. 1987. Excavations research in the archaic cemetery of Abdera // TAEMΘ,1.
- Trakosopoulou H. 1987. Ancient Akanthos: The city and the cemetery // TAEMΘ,1.
- Tsatsopouou P. 1990. Mesembria 1990 // TAEMΘ,4.
- Tzanavari K. 1989. Excavation at the cemetery of Liti // TAEMΘ,3.
- Vokotopoulou J. 1987. Excavation research in Chalcidice // TAEMΘ,1.
- Vokotopoulou J., Moschonesiote S. 1990 The sea-side cemetery of Mende // TAEMΘ,4.
- Vokotopoulou J., Pappa M., Tsigarida E.B. 1988. Excavations at Polychrono in Chalcidice // TAEMΘ,2.
- Vokotopoulou J., Pappa M., Tsigarida E.B. 1989. Excavations at Polychrono in Chalcidice 1989 // TAEMΘ,3.
- Zavatin-Coman EI. 1972. Un mormint elenistic cu kalpida de la Mangalia // Pontica V.